

18+

Велланов Анатолий

Полёт к
монастырю

Часть первая

Анатолий (Ткаченко) Велланов

Полёт над пропастью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70520761

ISBN 9785006260603

Аннотация

Полезная «памятка» для старшего поколения и житейская «методичка» для молодого поколения. Сообщение любителям фантастики, эротики, гламурных романов и мыльных опер, детективов, мордобоя и другого «брёда» => ЭТА КНИГА НЕ ДЛЯ ВАС. Это поучительная история одного ищущего себя молодого человека. Здесь встречи и расставания, смех и слёзы, подлость и благородство. Встретятся также провалы героя в другие измерения.

Содержание

ПОЛЁТ НАД	5
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ (фрагмент из книги)	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	16
Глава 1 День рождения	16
Глава 2 БАБУЛЯ	24
Глава 3 Отъезд	28
Глава 4 Ленинград	31
Глава 5 Дамба, перестройка	34
Глава 6 Поворот судьбы	37
Глава 7 Первый клиент. Инна	40
Глава 8 Ольга Ивановна	46
Глава 9 Проводы	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Полёт над пропастью

**Анатолий
(Ткаченко) Велланов**

Дизайнер обложки Анатолий Юрьевич Велланов

© Анатолий (Ткаченко) Велланов, 2024

© Анатолий Юрьевич Велланов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-6060-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0062-6061-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЛЁТ НАД ПРОПАСТЬЮ

От автора об авторе: Родился в СССР. Детство, юность – в Украине. Кровь Тверская. Гражданин РФ. Житель Санкт Петербурга. Сразу, как заработало моё Сознание стал ощущать, что я не такой как все, так как воспринимал мир не так, как другие. Поэтому до распада СССР свои качества держал при себе, чтоб не угодить в дурдом. По прибытию в 86-м в Санкт Петербург, связался с экстрасенсами, которые сказали мне – «Да ты просто родился с третьим глазом, и что я якобы ясновидящий.» Первое что я сделал, после услышанного – Я УПАЛ С ТАБУРЕТКИ. Что ещё вам написать. Спокойно жил до ПЕРЕСТРОЙКИ. Далее ГАЛОПОМ (как у всех), который похож на ПОЛЁТ НАД ПРОПАСТЬЮ. Далее СМ. по тексту книги, т.к. она автобиографичная. И ЭТО НЕ КОНЕЦ ИСТОРИИ...

Приключение на грани

Повесть

Часть первая

(2018—2023)

Автор: Велланов (Ткаченко) Анатолий Юрьевич

Дорогие читатели, эту книгу я изначально начал писать

для семейного архива. Однако во время работы я стал понимать, что она может стать полезной «напоминалкой» для старшего поколения и своеобразной методичкой для молодого (серьёзного) поколения.

Сразу хочу сообщить любителям фантастики, эротики, гламурных романов и мыльных опер, детективов, мордобоя и другого «брёда» => ЭТА КНИГА НЕ ДЛЯ ВАС.

Это поучительная, интересная история одного молодого человека. Которая произошла с ним во времена так называемой перестройки, которая превратила его жизнь в одинокое, почти сиротское, выживание в большом городе.

Оглядываясь в своё прошлое – даже не верится, что столько событий уместилось в одну жизнь. Вероятно, надо всё записать, так как многие сюжеты начинают стираться из памяти. А ведь там, в прошлом, было много интересного, полезного, глупого, смешного, гадкого, возвышенного и познавательного.

Я считаю – всё происходило к лучшему, так как и плохое, и хорошее всегда возвращается, делая человека мудрее. А что может быть лучшим для человека? Это накопление мудрости, так как только с ней человек покинет этот мир и отойдёт в иной.

Здесь будут встречи и расставания, смех и слёзы, подлости и благородства. А также вы узнаете о том, как Высший Разум через своих Ангелов помогает человеку преодолевать всякие невзгоды и тем самым обретать мудрость. Встретят-

ся, вам также, провалы героя в другие измерения.

Данная книга не является художественным вымыслом.

Все события реальные, немного приукрашены юмором.

Итак, сегодня 8-е мая 2018 года. Сажусь за клавиатуру и начинаем.....

*Романову Константину Константиновичу и
Ткаченко Лии Александровне
Посвящается*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ (фрагмент из книги)

.....Стоял Август, солнце палило, было душно. Открытые форточки в вагоне электрички немного спасали. Косте на этот момент уже исполнилось 36 лет. Год шёл 1996. Костя смотрел на знакомые пейзажи, и почему-то вспомнилась первая поездка по этому маршруту Ленинград – Вырица. Тогда ему было всего 15. Он, мама и брат приехали с познавательной экскурсией в Ленинград к матушкиной двоюродной сестре – Вере. Вспомнился такой же тамбур электрички с разбитой форточкой и такая же жара. Тогда стоя в тамбуре, Костя с любопытством разглядывал леса, луга, и пролетающие мимо деревни и посёлки. Встречный ветер обдувал лицо. В этом 96-м он вспомнил свои мысли 20-летней давности. Тогда, глядя на эти пейзажи, а также гуляя по Ленинграду, он не однократно ловил себя на мысли, что он уже здесь был. Хотя был здесь впервые... (Видимо происходило здесь что-то с ним в прошлых жизнях.)

Электричка прибыла в Купчино, Костя пересел в метро и через 20 минут уже подходил к квартире тёти Веры, которой он отвозил продукты и лекарства на дачу в Вырицу. По дороге купил квасу, пирогов и наконец, вошёл в прохладное жильё.

Перекусив, он вышел с квасом на балкон, решив немного

отдохнуть на свежем воздухе. Однако знойное солнце и приставучие мухи не давали покоя. Костя зашёл обратно в комнату, прилёг. Стало немного легче. Думалось о том, о чём, спать не хотелось. Часы пробили 16 часов. Костя прикрыл глаза... И.....

Очередной провал в другое измерение. Фрагмент.

Что это? Он стоял на какой-то скале. Вокруг него горные живописные пейзажи неопишуемой красоты. Где-то шумела горная речка. То ли восход, то ли закат, солнце находилось у горизонта. Горы переливались разными красками. На некоторых виднелись снежные шапки. Заворожённый красивыми пейзажами Константин любовался необычными горными окрестностями. Нежный ветерок приятно обдувал нашего героя. Где это я? – подумал он. Я же вроде не сплю. С любопытством осматривая окрестности, он не заметил, как возле него появились два человека. Они почему-то были одеты в офицерскую полевую форму послевоенных лет, без фуражек. Они так же были и без погон, но о том, что это были офицеры, подтверждали портупеи, которые были у каждого на поясе. Костю они разглядывали с уверенностью, что он их друг или хороший знакомый – дружелюбно. Костя тоже смотрел на них с интересом и без какого-либо страха. Один из них почему-то напомнил Косте покойного отца, но уверенности не было, – был полумрак.

– Давай полетаем, сказал один из них.

Костя огляделся, посмотрел вниз. Между скалой, на ко-

торой они стояли и соседними, было метров сто. Это была пропасть.

Увидев тёмную бездну, у Кости задрожали коленки. Испугавшись, он отошёл от края, и не уверенным голосом он начал отказываться:

– Не, ребята, вы как-то без меня. Я не умею!

Однако новые друзья были настроены серьёзно. Один из них обошёл Константина, и он оказался между ними.

Легонько прикоснувшись с двух сторон к его рукам, в одно мгновение, все трое оторвались от скалы. В полу-лежащем положении полетели вперёд над пропастью. Костя затаил дыхание, сердце замерло. Через какое-то время полёта Костя успокоился и почувствовал себя увереннее.

Они облетели соседние горы, поднимаясь над ними и залетая за них, затем спустившись в ущелье, пролетели по нему. Чудесная красота завораживала. Костя никак не мог понять, где он находится. Это был не сон. Всё, что происходило, было на Яву. Полёт продолжался. Они опять стали набирать высоту. Теперь они поднялись гораздо выше. Снежные горные шапки были где-то внизу. Их было много. Может я помер – подумал Костя и ущипнул себя. Нет, тело тёплое. Полёт продолжался. Вот горизонт стал приобретать округность планеты Земля. Вдали появились очертания рек, морей и океанов.

– Ребята, хватит. Я знаю, что Земля круглая. Давайте лететь домой. – попросил Костя.

Высота стала снижаться. Вскоре они подлетали к знакомой скале. С облегчением подумалось, – наконец-то всё. Однако перед приближением высота полёта начала снижаться. Они, что решили скалу взять на таран, – подумал Костя и зарорал:

– Выше, выше, выше.

Однако эти ребята видимо твёрдо знали, что делают.

Костя зажмурился. Вот... Вот... И...

Скала вдруг раздвинулась, открывая ворота в пещеру. Полёт продолжался уже по подземным лабиринтам. Вправо, влево, влево, вправо. Наконец-то они влетели в огромную подземную залу. И приземлились. Здесь было очень красиво, – настоящее подземное царство. Подземное озеро с кристально-чистой водой. Кругом свисали светящиеся всеми цветами радуги сталактиты и сосульки. С эхом где-то не торопливо слышалась капель. От всего происходящего у Кости рот не закрывался. Затаив дыхание он осматривал это «царство». Вдоволь налюбовавшись, Костя подумал: – Пора бы и домой. Он посмотрел на сопровождающих его новых друзей с надеждой, что они вернут его обратно домой. Однако не тут-то было.

– Зови Марию, сказал один из них.

Какую ещё Марию? – подумал Костя, перебрав в памяти всех своих знакомых подруг.

– Не знаю я никакой Марии, ответил он.

– Зови Марию, настаивали они.

Костя замкнулся, ничего не отвечая.

– Мария... я, – прокричали спутники, кого-то призывая.

– Мария... я, – повторили они свой призыв.

Перед новыми попутчиками стало неудобно, и в третий раз Костя протяжно позвал Марию вместе с ними:

– Мария... я

И... Огооо.. что это???

От происходящего у Константина произошло короткое замыкание в голове. Спутники исчезли. А перед ним...

В пяти метрах, на камне, который был похож на низкий пьедестал, стояла женщина. Она была необычайной красоты и светилась от ног до головы как неоновая лампочка. Над головой светился белый нимф. Складывалось впечатление, что она стеклянная, по подобию перевёрнутого сосуда или хрустальной вазы. Но это был и не сосуд, и не ваза. Она была жива. Её одеяние: мафорий и покрывало легонько колыхались от подземного сквозняка. Она светилась от внутреннего бело-голубого света, мощного и плотного. Свет был не ослепляющим, скорее – ласковым, но очень мощным. Чувствовалось, что от неё исходила неведомая энергия и это действительно была Божественная благодать. Эта энергия – свет – исходил из неё наружу, образуя своеобразный ореол вокруг неё, с виду похожего на голубой туман. Далее отдаляясь в разные стороны распространялся по подземелью. Краски подземного царства, явно потускнели перед этим боже-

ственным светом.

Это была Богородица.

Константин ахнул – так это же Дева Мария!

Вот так встреча! Надо же! Я сейчас поговорю с Девой Марией..... И...и заткнулся.

Он стоял как вкопанный. Язык окаменел....

По земным меркам Богородице было около тридцати. От неё веяло абсолютной чистотой. Она смотрела, полуобернувшись вправо, глазами в землю. От неё исходило какое-то Невероятное Величие, но сейчас она была явно чем-то недовольна. Брови хмурились. Константин заткнулся именно тогда, когда разглядел на лице нахмуренность.

Он затрепетал: – она чем-то недовольна. Чем??? Что я сделал??? У него в голове всколыхнулась память о своих житейских шалостях. В голове зашуршал ворох, событий прошлого. Ничего крамольного не обнаружив, он тупо уставился на Божество.

За Константином, действительно, тяжких грехов не числилось. Однако хмурые брови Богородицы не давали ему покоя, сил открыть рот не было, язык отнялся. Он поник, губы затряслись, и Костя заплакал.

Так продолжалось несколько минут. Она стояла, молча хмурилась. Он стоял, молча плакал. Немного погодя Костя успокоился, утёрся и покорно стал любоваться чудом....

А все-таки – что со мной происходит? – подумал он.

И тут.... (как будто кто-то его услышал— пошёл ответ).

В один миг Богородица исчезла. Появились три новых персонажа, назовём их тварями.

Первый: – явно чёрт. Рогатый, хвостатый, на копытах, с зелено-коричневой шерстью.

Второй: – (назовём его бес) – серое дым-облако, постоянно меняющее свои очертания – летающее вокруг Кости.

Третий: – явно ведьма – с чёрными волосами, в строгом одеянии с наглой и лукавой ухмылкой. Все трое громко хохотали, гоготали и танцевали вокруг Константина. Было ужасно неприятно, противно и ужасно. Это трио поднялось в воздух и начало летать вокруг Кости против часовой стрелки, продолжая свой хохот. Сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее, ломая на своём пути все прелести подземного царства, превращая все в хлам и увлекая его за собой. Скорость вихря увеличивалась, а хохот превратился в непрерывный свист, освещение стало затухать, переходя в сплошную темноту. Этот смерч ломал всё на своём пути и сжимался вокруг Константина. Он задумался: – Как отсюда выбраться? Когда стихия приблизилась очень близко и начала цеплять Константина за рукава, он присел, сжался, закрыл лицо руками и произнёс – Нет, я так просто не сдамся...

Мгновенно всё исчезло!!!

Костя открыл глаза, посмотрел на часы. Было шестнадцать часов две минуты. Странно – подумал он – ведь только что на часах было шестнадцать, – и всё это, – за две минуты.... Ужас какой-то! Поднявшись, он сел на диван. Мыс-

ленно, вернулся обратно в подземелье, картина вновь, пронеслась перед Костей.

Ё. МАЁ. Ужас какой! – повторил он, – такого кинематографа я ещё не видел. В голове сильно шумело, бурлило и булькало, как будто кто-то из мозгов Константина миксером в черепе сделал коктейль. В глазах плавали звёзды.

Он обулся, вышел на улицу на свежий воздух, чтобы проветриться.....

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Примечание: Для безопасности репутации некоторых людей в тексте изменены их имена и места событий.

Глава 1 День рождения

1986 год. Апрель. Город Луческ (УССР). Весна. Конец апреля. Кругом всё благоухает. Иван и Константин знали друг друга давно, как говорится, не разлей вода. Судьба свела их на одной работе.

Пятница. Шли с работы, весело обсуждая, всякие житейские истории – домашние и по работе. Костя предложил где-нибудь посидеть на природе и отметить его день рождения, поболтать, расслабиться. 26 лет. Завтра выходной. Весенняя погода к этому располагала. По дороге взяли коньяка, закуски и направились в парк. Нашли там тихое место. В общем «тишь и благодать». Присели отдохнуть после трудовой недели.

– Вот скажи мне, Костян, – спросил Иван,

– Почему ты брезгуешь вниманием Женечки?

Женечка была студентка из ПТУ, проходившая практику в бригаде ребят.

– Понимаешь, я ещё от развода со своей стервой не ото-

шёл. Всё – как бы позади, а она всё сидит в голове. Да и страх – снова обжечься какой-то появился. Вероятно, надо время успокоиться. Женечка конечно хорошенькая. Но у меня планы другие. Я планирую уехать отсюда.

– В Ленинград что ли?

– Ну, да. – Замахал ты своим Ленинградом!

– Ванёк, я не могу на одном месте долго сидеть. В этом городе я проработал почти на всех заводах. Сначала вроде всё хорошо, а через некоторое время – скукота. Вот, к примеру, – устраиваешься, изучаешь работу, доводишь её до автоматизма, знакомишься с людьми, всё как-бы прекрасно. А через полгода начинаешь ощущать что тупеешь. Я от этой тенденции боюсь спиться, я видимо таким родился.

– Ладно, хватит о работе. Хочешь, я тебе про службу расскажу? Я там служил как на курорте.

– Давай.

– Я все два года, в Ташкенте возил командира части на УАЗике. В роте я вставал раньше всех, садился за баранку и 20 км к подъезду своего шефа, он тогда полковником был. Сначала его жену по магазинам до 12 возил, а потом шефа по службе, и раз в неделю по шашлыкам.

– И что? – все два года?

– Почти. Конечно, у него были командировки, и совещания, и учения, но этого было немного. А если у шефа загулы начинались, то я в роте почти не ночевал. Даже побриться было некогда. Бритву свою в бардачке возил. Друзья хохота-

ли.

– И, наверное, всякие девицы там присутствовали.

– А как же. В обязательном порядке. По лесам и горам. Сначала гастроном, потом на рынок за закуской, потом за компанией, потом на природу.

– А в отпуск он тебя отпускал?

– Нет! Он говорил, что я у него незаменимый.

– Да ты здесь на заводе тем же занимаешься – начальнику машину постоянно чинишь, а он тебе трудодни ставит. А я вот котельщиком в армии стал, будь оно неладно.

– И что в этом плохого? Тепло и спокойно. – Это сейчас спокойно, – когда всё знаешь. Но эти знания непросто усвоились. Хочешь, расскажу?

– Валяй...

– На призывной комиссии, в военкомате, в последнем кабинете, когда я туда в трусах зашёл, меня спросили: – Вы кем хотите служить, молодой человек? А я им в лоб отвечаю – десантником. Понимаешь, Вань, – романтика. Молодо-зелено.

– А попал куда?

– Посадили в поезд, привезли в Белоруссию, в учебку и сказали, будешь кочегаром. Там все пацаны плевались. Мы там полгода на занятиях подремали, дурака поваляли. По окончании нам сделали запись в военных билетах, что мы – якобы, старшие машинисты паросиловых установок, и звание младшего сержанта. Смех и грех. Но, не всё так

просто, Ваня. Когда привезли нас в действующую часть, меня представили моему отделению в роли командира. Ха-ха. Представляешь меня в роли командира, Вань?

– Ну, я бы не отказался – улыбался Ваня.

– Вот это была потеха, – передо мной стояли четыре дембеля, которые через два месяца собирались домой. Со спущенными ремнями, расстёгнутыми, грязными воротничками, небритые и двое пожёвывали спички в зубах, гоня их из одного края рта в другой. Картина Репина – Приплыли.

Ваня начал хохотать от души.

– Что ты ржёшь? Мне тогда было не до смеха. На следующий день мы впятером пошли на смену. Там стояли четыре котла по 10 тонн пара в час и кругом всякие насосы, дымососы, вентиляторы и всякая другая дребедень. И кругом трубы, трубы, трубы.

– Тормози. У меня живот болит, дай отдохнуть.

Ребята с наслаждением вдыхали весну. Закурили...

– Давай дальше – потешай.

– Всё так и было – буква в букву. Далее будет интереснее.

– Интереснее? Ну давай.

– Когда мы пришли в котельную они мне показали – что работает, а что нет, хотя и так было видно. И говорят: – ты у нас молодой специалист, а значит и флаг тебе в руки. А нам дедам перед дембелем надо жирок накапливать. Если, что, – то буди... Тут Ваня Костю перебил и говорит:

– Слушай, может тебе в клоуны податься в Ленинграде?

– Это школьная мечта, надо было сразу после 8го класса идти учиться. А сейчас уже поздно, я уже стар. Что ты меня перебиваешь? Слушай дальше. Это был какой-то капец. Эти деды разбрелись по котельной, а я остался один на один с этим рычащим динозавром – котельной. Вот тут то, я и стал чесать себе затылок. Ни знаний, ни конспектов. Вспомнил только одни слова учителя – смотрите за уровнем в барабане котла и давлением. Больше ничего не помню. Где-то я нашёл брезентовые рукавицы и пошёл на ощупь, почти в темноте, по трубам: – труба туда, труба сюда, труба опять туда, труба опять сюда и так далее. Смена 12 часов, и так два месяца пока деды не ушли на дембель. Вот так, Ваня, я стал котельщиком. То есть, эти деды мою физиономию сразу окунули в бочку с порохом, там я его и нанюхался. Тогда, наверно, поубивал бы их, а сейчас, не поверишь, я им благодарен. Так я специалистом и стал., и вроде не плохим. Но это, Ваня, первая часть этого кордебалета.

– Что будет ещё вторая? Сколько всего их? Ваня, улыбаясь, смотрел на Костю.

– Для тебя в сокращённом виде ещё одна часть – моя дембельская. Она о том, как я двум полковникам советы давал, то есть «командовал» ими.

Ваня заулыбался: – придётся мне ещё идти в магазин.

– Давай, Ванёк сходи, у меня сегодня лирическое настроение.

Ваня ушёл, а Константин остался наедине с весной, пою-

щими птицами, цветущими деревьями, и своими воспоминаниями о событиях шестилетней давности. Историю, которую, Костя хочет рассказать другу, он ещё расскажет не раз разным людям, но поверят в неё не все. Поверят только специалисты, которые имели дело с теплотехникой. Вернулся Ваня. Ребята пропустили ещё по рюмке, и Костя продолжил.

– Итак, Ваня, – эта история достоверна, хочешь, верь, а хочешь, нет. Однажды в январе, после Нового года, начальника котельной – капитана положили на операцию в госпиталь. Начальник смены – прапорщик простыл воспалением лёгких, напарник его был в отпуске, а третьего по штату не было. На тот момент была вакансия. Я в ту смену был один за всех – в одном флаконе с тремя солдатиками. Вдруг у нас гаснет свет... Тут я немного отступлю, чтобы рассказать, что мы отапливали. Мы давали тепло в две воинские части, клуб, две столовые, штаб, медсанчасть и склад с ядерными боеголовками. Так вот —гаснет свет, всё оборудованное остановилось, наступила полная темнота и тишина. Мы по инструкции зашли в электросиловую щитовую, проверили входной кабель – электричества нет, мы соответственно перешли на резервный кабель, а там тоже ничего нет. Ха-ха. Это была хохма. На улице было минус 28. Мы запустили паровой насос для прокачки теплосети.

– Стоп, стоп, перебил Ваня, что за паровой насос?

– Да обыкновенный, – как паровоз ездит за счёт пара. Тут только само давление пара гоняет другую среду, в теплосе-

тях. Вот мы его и запустили. Только у нас в барабане котла было всего 10 тонн пара. Надолго ли? Я звоню в штаб дежурному по части, подполковнику, и объясняю, – у нас нет света. А он говорит, – ну и что, у нас тоже нет света. Дебил, короче. Я ему объясняю, – вы в штабе начали замерзать. А он мне, – что сейчас разберётся, и что перезвонит начальству выше. Мы успокоились и стали ждать. Перед нами чух-чух-чухал насос, пожирая остатки пара. Так прошло четыре часа. Давление с десяти Ати упало до шести.

Зазвонил телефон и дежурный говорит, – сейчас к вам подъедет начальство из дивизии. Ждите мол. Штаб дивизии от нас был в 15 километрах. Через некоторое время подлетает к нам УАЗик и из него выходят два полковника. Представляешь, Ванёк, даже я дембель, и то ремень себе затянул. Эти начальники мне говорят, – сержант, доложите обстановку. Я им подробно рассказал, в чём дело, предъявил показания разных приборов. Короче говоря, – света нет. Эти полковники отошли за котёл и начали между собой обсуждать ситуацию. Там был мат, пере-мат. Один орал на другого: – Петрович бл... епт... мат.., ты понимаешь, что это ЧП, если мы нарушим режимы хранения боеголовок нам светит лет по 20-ть в лучшем случае. Второй в ответ: бл.. Иваныч, не ори, нас слышат. Энерго-роту уже подняли по тревоге. Ты бл... только не ори. Потом они перешли на шёпот. – Иваныч, надо что-то придумать. Они вышли из-за котла, подошли к телефону, куда-то звонили, консультировались, кого-то искали.

Толку ноль! А тем временем давление в котле падало. Тут один подходит ко мне и спрашивает:

– Тебя как зовут? Я отвечаю:

– Константин.

– Слушай Костя, что тебе надо, чтобы давление пара не падало. Я говорю: – надо мазут чем-то заменить. Он мне: – Чем? Я ему: – ну, например – углём или дровами, хотя бы! И будет пар как у паровоза. Он, Ваня, аж подпрыгнул на месте, улыбнулся и побежал к телефону. Куда-то опять начал звонить, матюгами отдавать приказы. Да, Ванёк, это тебе, не баранку крутить. Тогда, – честно говоря, было не до смеха. Позже эта история превратилась в анекдот. Приблизительно через пять часов подлетели три КАМАЗа, доверху набитые дровами. Нам дали в помощь взвод солдатиков. Мы открыли топку котла, загрузили дрова, создали естественную вентиляцию, сделали розжиг и процесс пошёл. К этому моменту у нас давление в котле было уже почти ноль. Насос уже не работал. Десять тонн пара нам хватило почти на сутки. Наладили на котле разные параметры и давление начало подниматься. Полковники торжествовали. Мы на дровах сидели ещё трое суток. Нам подвозили дрова, а мы закидывали их в топку. В это время наши «генералы» постоянно гуляли по части полупьяные. У нас там была гостиница для офицеров, так вот, кто-то из солдат слышали по вечерам пьяные солдатские песни оттуда.

Ваня улыбался.

– Свистишь ты всё! Как ты ловко свистишь! Ты хочешь сказать, что в части такого уровня не было генератора.

– Был! И даже дизелист к нему был! Но генератор был сломан, а у дизелиста запчастей не было. Каждое утро полковники с перегаром приходили проверять, как работает котёл и паровой насос. На четвертые сутки появился свет в обоих кабелях. Полковники сели в машину и уехали.

– Они как-то отметили твои заслуги?

– Нет. Они даже фамилию мою не спросили. Но позже мой начальник – дал мне отпуск – 10 суток. Почти перед самым дембелем.

– Может тебе больше не наливать? – спросил Ваня.

– Эх, Ваня, Ваня – не поверил ты. Да ты – не первый – кто не поверил. А это действительно было.

Друзья ещё немного посидели и разъехались по домам.

Глава 2 БАБУЛЯ

Начался май. Всё зацвело пышным цветом. В один из таких дней Константин возвращался с работы домой. Проходя, мимо какого-то частного дома он остановился полюбоваться пышно цветущим садом. Всё благоухало. Одна яблоня с годами разрослась и перекинула свои ветви через забор. К этим веткам как раз и подошёл Костя. На одной ветке было около двух десятков соцветий. Бело-голубые, бело-розовые – все очень крупные. Все они переливались на солнце.

Вокруг них гудели пчёлки – садились на цветы, совали свои носики в цветы и, работая животиками, пили нектар. Костя долго смотрел на эти соцветия и за пчелиным усердием.

И тут ему вспомнилась покойная бабуля. Это случилось, когда Косте было около десяти лет. Бабуля, – Анна Васильевна, была учительницей, учила детей русскому языку. Зарядно она была директором школы в городе Львове, строгая женщина. В конце жизни она ослепла. Слепота её произошла от работы со школьными тетрадками. Начиная работать ещё в довоенные годы, она проверяла тетрадки под керосиновой лампой, а позже при настольной лампе до поздней ночи.

Был Первомай. Слепая бабуля сидела на диване. Костя гонял по комнате первомайские надувные шарики. Безобидные шары от пинков Костика летали повсюду и побывали во всех углах, натываясь на всё что попадалось. Попадалась и слепая бабуля.

Она улыбалась, широко открытыми, стеклянными глазами, пыталась их увидеть, а растопыренными руками поймать. Костя, заметив желания бабушки, поймал один шарик подошёл к ней и сказал: – держи бабуля, я его поймал, это тебе. Анна Васильевна с удовольствием и улыбкой взяла шар и стала его нежно гладить и проминать.

– А какого он цвета, Костя?

– Зелёный.

Она продолжала гладить шар, как бы пытаясь увидеть руками зелёный цвет.

– Красивый!

– Бабушка, а хочешь я тебе дам розовый?

– Давай. Он поймал розовый и поднёс бабуле.

– Вот! держи. Этот розовый. Она взяла новый шар и опять поглаживая, сказала: – этот тоже красивый.

– А синий, хочешь?

– Хочу.

Костя принёс ей синий шар и всё повторилось.

Наконец Косте надоело, и он уселся возле бабули и стал качаться на пружинах дивана. Тут Анна Васильевна его спросила:

– Костенька, ты, когда вырастишь кем, хочешь стать?

– Я не знаю. Я ещё об этом не думал, – многозначительно, по-взрослому произнёс Костя, – а ты бабуля, если бы жизнь началась сначала – опять стала бы учительницей?

– Нет – подумав, ответила она.

– А кем?

– Я бы стала садовником.

– Почему?

– Чтобы каждую весну любоваться, как цветёт яблоня...

Костя очнулся от воспоминаний и опять начал разглядывать цветы яблони и пчёл, с наслаждением работающих своими животами-насосами....

Однако у этой истории есть продолжение! – подумал Костя, и воспоминания перенесли его в другое время, – в шестнадцатилетие.

Когда умерла Анна Васильевна, Косте было 16. Недели через две после похорон, когда Костя лёг спать и...

Первый провал в другие измерения (1976)

Он прилёг спать, и вдруг очутился в каком-то тёмном помещении. Перед ним сидит, улыбаясь, покойная бабуля – Анна Васильевна.

– Здравствуй Костя, – говорит она.

– Здравствуй бабуля, где это ты?

– Я на вечном покое. У меня всё хорошо.

– А что это за люди в костюмах стоят за тобой?

– Это наши родственники, их много, они здесь уже давно, ты их не знаешь.

– А ты, что – стала видеть?

– Да! Я прозрела, я сейчас хорошо вижу, и тебя тоже. Ты сильно повзрослел. Я помню тебя маленьким, а сейчас ты повзрослел, стал настоящим юношей.

– И ты сейчас яблони видишь?

– Да! Они удивительно красиво цветут. Я это могу увидеть в любое время года – и зимой, и осенью, и летом, когда захочу. – Надо же, – удивился Костя.

– Костенька, я позвала тебя, чтобы попрощаться, мы с тобой больше не увидимся, и я хочу кое-что сказать тебе.

– Что? Я слушаю тебя.

– Ты Костя проживёшь удивительную жизнь. Только ты должен быть честным и добрым. Никогда не на кого не обижайся. Не ленись. И будь терпимее.

– И всё?

– И всё! Прощай дорогой, удачи тебе...

Костя очнулся от воспоминаний. Бело-розовый яблоневый цвет с пчёлками радовал глаза. Жизнь продолжалась.

– Да уж, бабуля! – сказал вслух Костя непонятно кому, – Царствия тебе небесного...

От яблони он пошёл домой...

Глава 3 Отъезд

Всю ту весну 86 года и часть лета, Константин никак не мог решить одного важного для себя вопроса – уезжать или остаться?

Окружающая реальность угнетала и он всё чаще ловил себя на том, что здесь в Луческе всё исчерпано и ситуация его настораживала своим тупиковым концом. В конце концов, в июле он принял решение и начал собирать вещи в дальнюю дорогу, невзирая на все уговоры мамы и друзей остаться.

16 августа в четыре часа утра тепловоз поезда дал длинный гудок к отправлению. Для Константина этот символический гудок был сигналом к отправлению в очень долгое путешествие по жизни. И в тот момент никто, кроме Господа Бога, не знал, насколько долгим будет это путешествие и где оно закончится. Поезд тронулся...

Разложив вещи и упрятав чемодан под полку плацкарта,

Костя вышел в тамбур и у разбитого окна закурил. Ветерок из окна, как ветер перемен приятно обдувал его лицо. Он улыбнулся и с облегчением вздохнув произнёс:

– Всё будет ХО-РО-ШО...

Вернувшись в купе, он завалился на полку и крепко заснул...

Пока он спит, познакомлю я Вас, Дорогой слушатель, с ним поближе.

Наш Костя вырос в семье интеллигентов. Отец был инженером, мать учительницей в техникуме. Отец умер рано. Все посчитали по вине врачей – не смогли вовремя установить диагноз тромбофлебита. (Две недели – до самой кончины). Косте тогда было пятнадцать. Он был последним человеком, который видел живым отца. Тот уже не разговаривал. Тогда старший брат Кости учился в соседнем городе в институте, а матушка находилась в командировке, в Донецке на курсах повышения квалификации. После смерти отца на плечи матушки свалилась тяжёлая ноша поднимать двоих не совсем взрослых сыновей.

Окончив школу, Костя не стал никуда поступать и пошёл работать на завод. Основными интересами в те годы у него были – техника и музыка. Музыку он любил только со смыслом – чтобы песня несла, какую-либо полезную информацию. Бестолковые песни типа – буги-вуги он не слушал. Перед армией он влюбился, и с этой любовью в серд-

це ушёл в армию.... Его любовь представляла собой смазливую, весёлую, кокетку, с поверхностным воспитанием и образованием. Костя был тоже молодой и неразборчив. В тонкостях оценки человека он не разбирался. Одним словом – безотцовщина. Знакомство с этой кокеткой произошло всего лишь за полтора месяца до ухода в армию, поэтому, толком не разобравшись со светлыми чувствами, он ушёл служить. Со службы он писал письма все два года, а получил всего два ответа не плохого содержания в первом полугодии службы.... Позже (После развода, спустя три года) Косте скажут, что эти два письма написала старшая сестра (замужняя) по просьбе младшей – кокетки. Эта же «любовь» – кокетка, во время отсутствия Константина, по-своему где-то влюбилась, забеременела и была брошена. Всю эту историю Костя узнал от друзей, когда вернулся домой. Душа его болела. Однажды на улице ему повстречалась мать кокетки. И та со слезами на глазах рассказала о рождении мальчика. О том, что её дочь глубоко сожалеет о произошедшем. Эта мать была человеком верующим и стала умолять Константина простить её дочь, и чтобы он хотя бы зашёл в гости....

Если изложить суть покороче, то – Костя на этой кокетке женился. Мальчика он усыновил. Бывают в жизни людей такие повороты судьбы, и при том, люди живут неплохо, но не в нашем случае. У кокетки сожаление быстро прошло, она начала опять погуливать, устраивать Косте различные скандалы. В конце концов, они развелись. Мальчика Ко-

стя отсудил (Помогла одна знакомая из загса), сделал чистый паспорт и стал опять холостяком. Но, – все светлые чувства, чистота души были оплёваны, растоптаны и утоплены в грязи придорожной канавы. Отмываться от этой грязи он будет немалую часть своей жизни.

Глава 4 Ленинград

17 августа 1986 года. 6:00 утра. Город Ленинград. Варшавский вокзал.

Проводница открыла дверь вагона, вышла, вытерла поручни и пригласила пассажиров к выходу.

С торжественной улыбкой, с сигаретой в зубах, с одним чемоданом и одной сумкой, в которой лежала колбаса и сало, Константин переступил порог вагона и очутился на перроне города героя Ленинград.

Порывшись в штанах, он достал записочку, пересчитал деньги. 63 рубля. Не густо! – подытожил Костя, почесал затылок и пошёл в метро. Его ждали тётя Вера и дядя Костя.

Романова Вера Александровна, для мамы Константина, приходилась двоюродной сестрой. Она была родной племянницей Анны Васильевны, той самой бабушки Константина. Её отец Александр и первый муж Павел погибли под Ленинградом во время блокады. Второй муж тоже умер. Причины Костя не знал. Блокаду Ленинграда она провела в городе, разделяя все трудности этого периода с другими горожана-

ми. После снятия блокады она ушла на фронт медсестрой и вернулась с войны с орденами и медалями.

Детство у Веры Александровны было тяжёлое. В то время её Отцу, было не под силу одному поднимать детей, так как жена его бросила вместе с детьми. Жена была лёгкого поведения. Некоторое время Вера Александровна ходила по миру. Она много рассказывала Константину о своём детстве, и что всё закончилось хорошо, когда её взяла на воспитание Анна Васильевна её тётя. (Костина бабушка)

Романов Константин Константинович, третий и последний муж Веры Александровны, был единственным сыном купчихи из Вырицы. Рос он без отца. В семье он был любимцем, и его лелеяли. Соответственно он вырос совсем не приспособленным к разным невзгодам жизни. Когда его матушка умерла, появилась первая жена. Со временем, она отобрала один дом у Константина Константиновича (матери – купчихи), хорошо обобрав его материально, с ним развелась. Со второй женой – история повторилась. Так понемногу Константин Константинович потерял два матушкиных дома и много имущества нажитых матушкой. У него остался ещё один дом в Вырице и однокомнатная площадь в Ленинграде.

Веру Александровну кто-то из её знакомых свёл с Константином Константиновичем, и она стала его третьей женой.

На фронте он не был. Он был на заводе токарем и всю

войну точил снаряды и мины, оставаясь в блокадном городе. За это он тоже имел ордена и медали.

К этим старикам в дверь позвонил наш Костя. Обнялись, поцеловались. Константин достал гостинцы и торжественно вручил их старикам.

За завтраком поговорили о том, о сём. В общем встретились. Костя сообщил, что хочет найти в Ленинграде работу и продолжить учиться.

– Давай, устраивайся, – сказала тётя, – мы сегодня поедem обратно на дачу, оставляем тебе ключи – хозяйничай. Будут новости, то приезжай к нам в Вырицу.

В те времена старики были вполне здоровы, поэтому они самостоятельно собрались и уехали.

Костя сходил в газетный киоск, купил газеты с объявлениями о работе и вернулся в квартиру.

Всю ночь он изучал Ленинградские объявления. Из всех поисков его заинтересовало только одно объявление: – приглашение специалиста его профиля на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку – На строительство защитных сооружений Ленинграда от наводнений. (Дамба)

На следующий день он поехал в отдел кадров, по адресу, который ему сообщили по телефону. На работу его приняли. Около недели он бегал по медкомиссиям, переезжал в общежитие и, в конце концов, благоустроился.

Старики за него были довольны.

Глава 5 Дамба, перестройка

«Дамба» – это Ударная Всесоюзная Комсомольская стройка, Комплекс защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений. Находится она поперёк Финского залива от Бронки до Сестрорецка (посёлок Горская), через остров Котлин, на котором находится город Кронштадт.

Итак, Костя попал в новую обстановку – город, работа, люди – всё новое – разогнали недавний пессимизм Константина.

Он с удовольствием вдыхал и поглощал всё, что было вокруг него. Улицы, здания, дворы – колодцы, музеи, дворцы, церкви, соборы, концертные залы, кафетерии. Всё подряд. Он много ходил пешком, – так ему лучше запоминались улицы, переулки, проезды и разъезды большого города. Старался больше общаться с людьми.

Именно в этих путешествиях по городу, он точно определил места, где его подсознательная память подсказывала – Я здесь был! ЭТОТ вопрос, конечно интересный, – но без ответа и комментариев. Таковым он и остался.

Позже, некоторые такие места он забыл. Но одно – запомнилось ему навсегда – начало Троицкого моста со стороны Дворцовой набережной, возле Марсового поля. В этом месте его «трясло» всегда, на протяжении всего периода пребывания в Санкт Петербурге. (более 30 лет)

С 86-го по 90-е годы у Константина интересных событий не случилось. Он работал на «Дамбе», (ж/д станция Бронка.)

Дежурные смены, межсезонные ремонты, небольшие командировки и т. д.

Ему там запомнилось, только одно дамбовское событие. Когда он с товарищем, работая на берегу залива, увидел с берега – вдали, возле Кронштадта ракетный крейсер «Пётр Великий». С расстояния в 10 километров, он выглядел огромной плавающей посудиною на горизонте моря. Это был 1989 год, Год спуска на воду Балтийским заводом. Тогда – на берегу – чувство гордости за страну, в которой он родился, посетили его душу.

В девяностых годах экономика в стране стала рассыпаться. Так называемая «Перестройка» набирала обороты. На прилавках магазинов стали пропадать некоторые продукты. Сахар, сигареты и водку стали продавать по талонам. Хорошо хоть на работе выдавали продовольственные наборы – крупу, маргарин, тушёнку и другие продукты.

Объединение, где работал Костя, начало дробиться на тресты. В общем, Всесоюзная ударная комсомольская стройка «приказала долго жить».

Впоследствии «Дамбу» достроили. Но это была уже другая история.

Косте пришлось найти другую работу и поменять общежитие.

Завод, куда он перешёл, тоже запомнился – только двумя

событиями. Там он похоронил первого своего воспитанника, – студента из ПТУ – тот по пьянке и из-за наркотиков погиб под трамваем.

Тогда, стоя у гроба, в котором были упакованы в костюм части тела 19-летнего Дмитрия, Костя подумал: – Какая бестолковая смерть и все из-за алкоголя и наркотиков. Второе событие было более глобальным – РАЗВАЛ Советского Союза.

Чуть позже обанкротился и завод. Константин опять стал искать новую работу по объявлениям. Но найти что-либо в этот кризисный период было трудно. Да к тому же надо было найти с жильём, то есть с общежитием.

Обратная дорога на Украину была закрыта в связи с распадом Советского Союза.

Как-то он наткнулся на объявление в газете, о приглашении на работу – электриком в колхоз – в посёлок Вырицу. На следующий день он поехал туда на «разведку». Приехав и поговорив с секретарём, он узнал, что специалисты действительно нужны. А также она сообщила – что у них есть жильё, два свободных подъезда в пятиэтажке для сотрудников. Однако председатель в тот момент был в отъезде, на совещании, и секретарь попросила приехать завтра.

Получив такую информацию, Костя довольный поехал в Питер, поделиться радостью с стариками.

К этому времени Ленинград уже был переименован в Санкт-Петербург.

Вера Александровна и Константин Константинович внимательно выслушали Костю и выразили вовсе не радость, а огорчение. В тот вечер он остался ночевать у стариков.

Утром, за завтраком Вера Александровна высказала своё мнение по поводу колхоза – Костя, никуда тебе ехать не надо, – мы стареем, нам нужен присмотр – оставайся у нас и ищи себе работу в Петербурге, не оглядываясь на наличие жилья.

Так Костя стал жить со стариками, присматривая за ними.

В начале последнего десятилетия 20го века предприятия закрывались, новые открывались и тоже закрывались. Коротче в стране был БАРДАК.

Устраиваться на работу было бессмысленно. Поэтому Константин стал (временно) челноком. Возил с Украины разные продукты (тогда был некоторый дефицит).

Глава 6 Поворот судьбы

В 94-м вопрос дефицита продуктов в Петербурге власти исправили. Езда на Украину потеряла смысл. И наконец, в том же году Костя, устроился по контракту в посёлке Лахта (пригород СПб, в черте города) в гостиницу электромехаником. К этому времени у Константина были накоплены не плохие профессиональные навыки и как специалист он чувствовал себя – довольно – уверенно.

По большому счёту наш Константин был самоучкой. Он

изучал разные инструкции, читал учебники, консультировался у знакомых авторитетов и друзей. Технику он любил, и она его тоже.

Когда он работал, на заводе – он параллельно учился в институте на радиотехника. Но это было НЕ ЕГО, так сказать, призвание.

По причине «Перестроечного» кризиса институт он бросил.

В последствии эту учёбу он посчитал потерянным временем. По его специализации институт ничего полезного Косте не дал.

В профессии ему помогали, и впоследствии будут помогать лишь самообразование и техническая интуиция, которая ему досталась от природы.

Здесь, работая в гостинице, он похоронил ещё одного молодого подчинённого погибшего тоже от водки. Его нашли во дворе, в кустах с проломленным черепом. Его звали Андрей...

И здесь же произошло одно важное событие – которое кардинально изменило жизнь Константина.

Итак, весной 95-го Константина вызвал к себе директор гостиницы и попросил посмотреть посудомоечную машину в столовой. Константин, исполняя поручение, выявил причину неисправности, и определил вышедшие из строя запчасти этого устройства. Поискав в газетах необходимых поставщиков запчастей, он нашёл таковых, и сообщил об этом

директору. Тот, выслушав его, выделил деньги и отправил Костю в командировку, в Гатчину.

Командировка была однодневной. На следующий день, рано утром он выехал в пригород. В Гатчине нашёл нужную организацию и появился там в отделе сбыта.

Перед ним отоваривался незнакомый мужчина и закупал много различных материалов.

Костя с любопытством наблюдал, что этот человек покупал – чуть ли не весь ассортимент этого малого предприятия. И про себя подумал: – Интересно. Зачем всё это ему нужно?

После приобретения необходимого, Костя спросил у сотрудницы отдела: – не нужны ли в их организации монтажники? На что та ответила: – Нет, не нужны.

Мужчина был рядом, он ещё упаковывался и слышал, как Костя задавал этот вопрос. Мужчина вышел первым.

Константина на выходе, этот мужчина окликнул:

– Молодой человек, можно с Вами поговорить?

– Да. Пожалуйста.

– Я директор небольшой торговой компании, которая торгует теплотехникой. Меня зовут Александр Михайлович, а Вас как?

– Константин.

– У меня покупатели постоянно интересуются монтажом оборудования, которым мы торгуем. Если у Вас есть свободное время и желание – Вы могли бы у нас подрабатывать. А если вы свободный человек, то я могу вас загрузить рабо-

той, как говорится – по полному..

Они обменялись телефонами и разъехались.

Для Кости – Это был глобальный перелом в его жизни...

Через несколько дней позвонил Александр Михайлович: – Константин, у меня есть для Вас работа. Надо в пригороде, – в Разливе, установить клиенту бойлер горячей воды. Надо его установить и подключить. Подъезжайте я Вам всё расскажу и покажу.

Так у Кости началась дополнительная подработка. Пока временная.

Глава 7 Первый клиент. Инна

Дело было в Сестрорецком Разливе.

Сестрорецкий Разлив – искусственное озеро, созданное во времена Петра I путём запруды реки Сестры в 1721 году для обеспечения действия машин строящегося оружейного завода в Сестрорецке.

В Разливе Константин бывал часто по личным делам. Вообще он любил загородные поездки, поэтому никогда не отказывался, если его приглашали друзья загород.

Подойдя к калитке, Костя позвонил в звонок на переговорном устройстве.

В ответ залаяла «Злая собака». (Так было написано на калитке)

Через некоторое время женский голос из динамика спросил:

– Вы, Константин?

– Да.

– Подождите, я закрою собаку.

Минут через пять калитка открылась. Перед ним стояла красивая молодая женщина лет двадцати пяти, русая, среднего роста. Глаза голубые, лучистые, немного грустные.

– Проходите.

Из вольеры громко лаял, брызгая слюной, со злобными глазами бультерьер.

– Такой загрызёт и имени не спросит, – высказал своё мнение Костя.

– Не бойтесь. Я его закрыла. Меня зовут Инна, пойдёмте, я покажу Вам нашу проблему.

Дом, в который попал Костя, был относительно новый – после капремонта. Кругом – в доме и во дворе ухожено. Во дворе две иномарки – шикарный Mercedes и джип Grand Cherokee. В доме, было видно, всё сделано со вкусом – видимо человеком понимающим, что-либо, в гармонии.

Они прошли на второй этаж, в санузел.

– Понимаете, недавно у нас появился маленький ребёнок и горячей воды нам не хватает. Вот мы и решили поставить бойлер. Вот мы его купили, а теперь нам надо как-то его установить, и подключить к ванне. Костя, выслушав Инну, и обсудив детали, приступил к работе.

В санузле, где проходил весь процесс, была импортная мебель и сантехника. Осматривая своё рабочее место, Костя увидел на туалетной полке в хрустальном блюде ювелирные изделия с драгоценными камнями, – кольца, серьги, браслеты. Бриллианты преломляли свет лампочки, всеми цветами радуги, и тем самым радуя взор своими переливами.

Надо же, – подумал Костя, – какая беспечность, – пригласить в дом чужого человека и ничего не убрать.

Наш Костя был равнодушен к драгоценностям и к их стоимости. К тому же – получил от родителей не плохое воспитание.

Драгоценности для него были простым произведением искусства, и его интересовала только техническая сторона изготовления этого произведения.

Минут пять эти погремушки он вертел в руках, разглядывая и удовлетворяя своё любопытство, потом положил назад и продолжил работу.

Через приоткрытые двери он рассмотрел гостиную. На столе и на разных полках – везде лежали зарубежные журналы по оформительскому дизайну жилых помещений. Здесь, в доме, всё было с утончённым шиком и шармом. Кругом стояло много милых, изысканных, предметов. В углу – огромные часы. И многое другое. Одним словом, роскошный уют.

Константин наш вырос в обыкновенной, советской, не полной семье, в хрущёвской квартире.

Знакомых с роскошными апартаментами у него не было. Это, во-первых. Во-вторых – «ПЕРЕСТРОЙКА» (так называемая), в те годы только набирала обороты, и контраст между богатыми и бедными в обществе стал заметно увеличиваться.

Такой заказ у Константина был первый. Поэтому попав в такую атмосферу, он без привычки почувствовал себя ущербным провинциалом.

Из соседней комнаты, видимо – из детской, доносился английский язык. Судя по всему – няня общалась с ребёнком. Эта девочка ходить ещё не умела, но общались с ней уже на английском. Наверно, приучают, – подумал Костя, – у богатых свои возможности и пожелания в отношении своих детей.

Выполненной работой Инна осталась довольна и предложила чаю. Костя не отказался, провозился долго, хотелось пить. Чай пили вместе – Костя с аппетитом, Инна, видимо ради приличия, за компанию.

– Красиво у Вас. Вы кого-то нанимали для создания этой гармонии? – спросил Костя.

– Нет. Я, как только переехала сюда после свадьбы, так мой муж, разрешил мне здесь хозяйничать.

– У Вас хорошее чувство красоты. Вы где-то учились?

– Нет. Я хотела учиться на дизайнера, но не успела. Вышла замуж.

– Вероятно, объявился принц на белом коне? – пошутил

Костя, улыбаясь.

– Нет. На чёрном джипе, – улыбаясь, ответила она.

– Везёт же людям.

– Смотря, с какой стороны посмотреть, – загадочно ответила она, нахмутив брови.

– А иконы Ваши или мужа?

– Нет. Иконы мои. Я их с собой привезла, мне их мама отдала, когда я от неё переезжала.

– А она где? – В городе живёт.

– Константин, обратилась Инна, – к Вам можно будет ещё раз обратиться, если понадобится?

– Конечно. И по сантехнике – тоже обращайтесь, у вас её много.

Они около часа ещё разговаривали на разные житейские темы. Затем Костя уехал домой.

В электричке, ему подумалось: – в красивых глазах этой Инны почему-то много грусти, она похожа на птицу в золотой клетке.

Наш Константин после неудачной женитьбы много интересовался религией, психологией, астрологией, восточными индийскими науками, вопросами добра и зла... Он для себя хотел найти ответ на один вопрос: – Почему от любви до ненависти и предательства – всего лишь один шаг.

Позже он поймёт, что люди имеют разных родителей, соседей, друзей, ходят в разные школы, имеют разные увлечения, разное воспитание, разное вероисповедание, разные ге-

ны, разную карму и в конце концов рождаются под разными звёздами. Поэтому они сильно разные...

В конце мая у Константина закончился контракт с гостиницей. Продлевать его он не стал. Он целиком и полностью стал ездить по заявкам Александра Михайловича. Звонков от него, поступало всё больше и больше.

Как-то опять позвонила Инна, и попросила Константина снова помочь им выбрать более мощный водонагреватель, им одного стало мало.

Костя приехал в Разлив, как будто к старым знакомым. Они сели в джип для поездки в магазин. Инна, закрыв ворота, села за руль. Автоматическая коробка передач за несколько секунд перешла в режим пятой скорости. Константина вдавило в кресло.

Инна сияла: – я люблю быструю езду. По дороге разговаривая, о том о сём, Костя заметил, что Инна поглядывает в зеркало заднего вида. Незаметно он и сам посмотрел в боковое зеркало. За ними ехала девятка – Жигули.

Охраняют, наверно? – подумал он.

Девятка сопровождала их до города, далее обогнала, по-сигналила и умчалась на скорости вперёд. Инна тоже дала сигнал и помахала рукой.

– Это охранники Ваши? – спросил Костя.

– Да, это ребята с работы мужа, он директор охранной фирмы – бывший мент, с улыбкой ответила она.

Костя съёжился, – ничего не ответив.

Надо с вами, быть осторожней, – подумал он.

Этот заказ он тоже добросовестно выполнил. Они опять долго сидели за чаепитием, но уже со свекровью Инны, разговаривали о житейских проблемах. Больше его туда не приглашали. Потом Костя, размышляя, пришёл к выводу, что свекровь, вероятно, после этой болтовни почувствовала чего-то неладное. Контакты потерялись.

Лишь однажды, – спустя десять лет, – он, совсем в другом месте и по другим делам, будет с ней общаться, но она его не узнает, или сделает вид, что не узнает... У неё, как и раньше будут красивые, лучистые, грустные глаза.

Глава 8 Ольга Ивановна

Как-то в начале лета Константин приехал на вызов в ведомственный детский садик от Октябрьской железной дороги. Сад находился в районе Благодатной улицы, в южной части города.

Добираться до места, было не совсем удобно, так как детский сад находился в какой-то не понятной ПромЗоне возле ж/д платформы Воздухоплавательный парк.

С первым, с кем столкнулся в фойе Костя, была уборщица баба Клава. Она там проводила уборку.

Выяснив что нужно Косте она его проводила в кабинет директора.

В кабинете директора за столом сидела дама лет сорока

пяти.

– Здравствуйте. Я приехал по вопросу ремонта водонагревателя.

– Здравствуйте. Мы Вас ждали. Как Вас зовут?

– Константин.

– Меня Ольга Ивановна. Присаживайтесь.

– Понимаете, – начала директриса, – недавно наши шефы выделили нам деньги, чтобы мы что ни будь, тут в садике отремонтировали. Наш детсад старый. Требуется капитального ремонта. Его строили после войны пленные немцы. Нам надо заменить оборудование по горячей воде, а то постоянно ломается. Что нужно мы уже купили. Пойдёмте, я Вам покажу всё по месту.

Костя с Ольгой Ивановной пошли в подвал.

Директриса была не высокого роста, с крупным задом и с осиной талией. У неё был шустрый, весёлый характер. При всём этом она была хорошей хозяйкой детсада. Начальство её уважало. В кабинете висели какие-то похвальные грамоты.

Сама по себе она была чисто плотной и требовала того же от подчинённых. Любила коньячок. У неё в кабинете, в шкафчике всегда присутствовала бутылочка хорошего коньяка. Следила за модой. Одевалась всегда по моде, даже немного вызывающе. Под белым служебным халатом всегда просматривались какие-то водолазки с колготками.

За всё время работы Константина в детсаде (около неде-

ли), Ольга Ивановна постоянно провоцировала его своим вызывающим видом.

В день окончания работ Костя провозился дольше обычного, до семи вечера. Хотелось побыстрее сдать работу и сбежать подальше от этой навязчивой директрисы.

Закончив работу, он вышел из подвала и пошёл в её кабинет. В детсаде уже никого не было, кроме Ольги Ивановны и Константина.

– Константин, Вы женаты? – с улыбкой на лице, встретила его, Ольга Ивановна.

– Был, когда-то, женат. Сейчас разведён. А что?

– Присаживайтесь, просто интересно. Давайте отметим успешное завершение вашего ремонта. Жаль, что Вы у нас погостили совсем не много.

– Я не гостил здесь, а работал, – любезно ответил Костя. – Для Вас, может быть и работа, а для нашего женского коллектива, Вы как солнечный лучик, заглянувший в наш скучный женский монастырь.

Костя улыбался.

– Неужели всё так плохо?

Ольга Ивановна была, уже явно, выпивши, и жадно разглядывала Костю.

– Итак, с этого момента я буду тебе Константин, тыкать, и не возражай мне, я в этом кабинете главная. А тебе приказываю, мне не выкать. Можешь звать меня по имени и без отчества. Мне так больше нравится.

– Ольга Ивановна, я думаю, нам пора расходиться по домам.

– Ты что, не понял? Давай выпьем за твою работу. Это хороший армянский коньячок. Спорить со мной не надо. Я, когда злая, то становлюсь не выносимой стервой.

Костя, на всякий случай, молча повиновался. Они выпили.

– Кстати, ты не забыл, что я тебе ещё зарплату не выдала.

– Нет. Не забыл.

– Сейчас мы ещё танцевать будем.

– А когда пойдём по домам?

– Торопиться не будем. Ты меня ещё домой отвезёшь на такси. Я заплачу.

Такого разворота событий Костя никак не ожидал.

– Я на Московской живу, я могу не успеть вернуться домой.

– Значит, останешься у меня. Или уедешь на такси.

Ольга Ивановна включила на магнитофоне – много, много «Миллионов алых роз».

– Так. Так. Так. Я наливаю. Сейчас пьем на брудершафт, за наше здоровье.

– Ольга Ивановна, надо уже расходиться.

– Меня зовут Оля, и не надо мне показывать свои бзики и комплексы. Они выпили на брудершафт, чмокнулись в щёки. Стали танцевать медленный танец.

– Ты, Костя, какой-то не живой. Ты, вообще, женщин ко-

гда-нибудь, обнимал?

Костя молчал. Ему было стыдно сказать, что с женщинами у него всегда были проблемы.

– Нам уже пора. Давай я тебя провожу, Оля. И закончим этот балаган – выдавил он из себя.

– Вот это другое дело!

– Ольга Ивановна была в восторге, – сейчас ещё по рюмочке на посошок.

Выпили.

– Дайка я тебя на дорожку чмокну. Она с силой прижала голову Константина к своим губам и жарко поцеловала его. Костя разволновался. Голова ничего не соображала. Ситуация выходила из-под контроля.

– Вот, теперь поехали.

Пошатываясь, под руку, они добрались до Благодатной улицы. Здесь они подловили такси и поехали на Васильевский остров к Оле (Ольге Ивановне).

Оказавшись у парадной Костя предложил перекурить.

– У меня на кухне покуришь. Я тоже курю. Они зашли в квартиру.

– Разувайся, проходи на кухню, а я быстренько в ванну. Костя пошёл на кухню, а Ольга Ивановна исчезла в ванной комнате.

На протяжении всего времени пребывания в Петербурге у Кости не пропадал интерес к быту Петербуржцев. Контрасты были ошеломляющими – от бедных до богатых, от куль-

турных до конченных хамов.

Вот и сейчас Костя соблазнился прогуляться по квартире, пока мылась Ольга Ивановна. Квартира Ольги была точно такой же, как у тёти Веры – двухкомнатная, хрущёвская, обыкновенная – Советская – только симметричная и на первом этаже.

В отличие от дома Инны из Разлива, здесь было всё ближе сердцу Константина. Вероятно, потому что всё здесь было по Советски. После экскурсии по квартире он уселся на кухне, закурил.

Вышла Ольга Ивановна. Она переоделась в домашний халат и стала выглядеть совсем по-другому.

– Ты не заскучал? Как я тебе в таком наряде?

– Мне кажется, ты сейчас больше похожа на женщину, чем в наряде директрисы. Тебе так больше идёт.

– Подожди минутку, я сейчас накрою на стол.

– Тебя я уже проводил. Я пойду домой?

– Не суетись. Вечер при свечах только начинается, с азартным блеском в глазах, улыбаясь, торжественно продекламировала Оля.

– Сходил бы ты лучше тоже в ванну. Всё-таки работал сегодня в подвале. Костя молча, послушно ушёл в ванну.

Через полчаса они уже сидели, напротив друг друга. На столе стояли свечи, коньяк и разная закуска.

– Я не хочу больше коньяка. Давай просто попьём кофе.

– Хорошо. Сейчас сделаю. Ты, Костя, какой-то странный.

Расскажи. Почему ты развёлся?

– Это не интересно. Да и, зачем тебе?

– Что значит, не интересно? За всяким разводом существует какая-то история. А я, между прочим, баба любопытная. И всякие такие истории я люблю.

– Долго слушать придётся.

– А я не тороплюсь. Завтра суббота. У меня выходной. Константин задумался. Стоит ли откровенничать с не совсем знакомым человеком. Хотя, скорее всего наши дороги, в перспективе вряд ли пересекутся.

– Ладно слушай. История эта, начал Костя, я бы сказал, довольно таки тупая. Как в песне поётся – «как молоды мы были, как искренне любили, как верили в себя» и так далее...

И Константин стал излагать свой длинный монолог:

– о том как – за месяц до службы в армии влюбился в симпатичную вертихвостку и не успев узнать её ближе, ушёл на службу.

– о том, как – пока он служил, она гуляла и нагуляла малыша, от которого папаша отказался.

– о том, как – после возвращения со службы он повстречал на улице мать этой «подруги», которая его разжалобила и он, не много помучившись, женился и усыновил мальчугана.

– о том, как – после женитьбы эта «подруга» очухалась от позора и опять стала погуливать.

– о том, как – Костя, в конце концов, развёлся.

– Вот, собственно говоря, и всё. Ничего интересного. Ещё, правда, потом знакомые помогли мне сделать чистый паспорт. Для этого понадобились два суда. Вот теперь всё.

Ольга с ухмылкой стала качать головой.

– Вай, вай, вай, вай, – какой ты бедненький. А ты случайно не идиот? Ольга захохотала.

– Давай, всё-таки выпьем. Тебе, однако, мозги лечить надо. Я вот, что думаю, возьмусь как я за лечение твоих мозгов.

– И каким это образом? Я надеюсь, что это будет не больно, – улыбался в ответ Костя.

– Это, как получится. – Ольга, задумалась. – Давай выпьем.., – Давай выпьем за упокой дебила.

– Ты о ком?

– О тебе, дорогой, о тебе... Что, тебе не понятно, что ли?

...

Значит так! У меня такой план. Я берусь за излечение твоих душевных травм. Я научу тебя обращаться с женщинами. Бесплатно.

– В каком смысле?

– В прямом. Ты поживёшь у меня, дней десять. А я буду заниматься твоим лечением и обучением.

– Чему?

– Как быть мужчиной. Будешь у меня временным мужем.

Ольга засмеялась....

Костя напрягся, встал, желая попрощаться, но Ольга не дала ему открыть рот.

– Ну ка, сядь, приказным тоном, осадила она Костю на место. Мы ещё не выпили. Молча выпили. Закурили.

– Расскажи-ка мне, дорогой муженёк, как у вас всё было в постели? Костя покраснел.

– Это, что, важно?

– Да. Мне же надо наметить тебе какие-то процедуры лечебные. Костя задумался, чего-то вспоминая.

– Дело в том, что моя мама эту подругу не восприняла изначально. Просто никак не восприняла. Приняла, так сказать, в штыки. И я ушёл жить к этой невесте. А там, в однокомнатной квартире жили её мать и ещё двое братьев. И в то же время, когда мы зарегистрировались, к ним приехали родственники, транзитом. Они куда-то переезжали. И заехали по пути. Всего было в квартире восемь человек. И вот, в такой обстановке у нас проходил медовый месяц.

– Ха ха хахахаааа... брызгая слюной захохотала Ольга. Ой, я не могу.... – Та ты что серьёзно, или решил посмешишь? Ой, я не могу.... Они, что по ночам тебе советы давали? Костя, вспоминая ту старую, дурацкую историю своей юности покраснев тоже улыбался.

– Что ты ржёшь? Совсем не смешно. У меня тогда чуть яйца не треснули.

– Ха ха ха-ха-хаааа... Ой, я не могу.... Всё хватит. С тобой всё ясно. И с ней, кстати, тоже – всё ясно. Видимо судьба у вас у обоих такова. Ох хо, хо, хо. Давно я так не смеялась. Ладно. Всё. Вечер при свечах закончен, уже светает.

Ольга встала, сняла халат, обнажив своё красивое, ещё не состарившееся тело. Подошла к Константину и села на колени.

– Сегодня у тебя будет первый урок. Когда-нибудь ты мне за эти уроки скажешь спасибо.

Костя от волнения начал заикаться.

– Воз..воз..возможно

– Только запомни – влюбляться тебе я запрещаю! Через десять дней я тебя отсюда выгоню, и ты забудешь обо мне. Понял?

– Понял.

– Сегодня съездим к тебе за вещами. Возьмём самое необходимое, то что берут, обычно, мужики в командировку.

– Мне надо съездить в Вырицу, к старикам лекарства отвезти. От перевозбуждения Ольга уже тяжело дышала.

– Хорошо, хорошо, всё отвезём. – и потащила Костю в койку.

После бурного «Первого урока» они поехали на такси в Вырицу. По дороге купили лекарства, всяких продуктов для стариков.

Вере Александровне Ольга понравилась, высказав некие воспоминания

– У нас во время войны похожая начальник госпиталя была. Такая же бойкая, всех гоняла.

Костя Ольгу представил, как одну из своих клиентов. На обратном пути заехали на квартиру к Косте, взяли коман-

дировочные вещи и вернулись к Ольге. В понедельник Константин сообщил Михалычу о временном изменении места своего пребывания и сообщил номер телефона, где его искать.

Около недели Константин жил у Ольги Ивановны. В течение этой недели два раза выезжал на заказ.

Как-то утром, за чашкой кофе, полусонным голосом Ольга спросила:

– У тебя, Костя, нет знакомого старого пенсионера – иностранца.

– Нет. А зачем тебе?

– Я хочу выйти замуж и уехать за границу. Костя заулыбался:

– Хотеть не вредно.

– А я всё равно уеду. Мне дочка найдёт. Я разве не говорила, у меня есть взрослая дочь, живёт отдельно с мужем.

– Где найдёт?

– Она переводчиком работает и сопровождает туристические группы по Петербургу из Франции, Финляндии и Швеции.

– Молодец. Я думаю, она быстрее тебе найдёт, а я даже заниматься не буду. А чем тебе наши пенсионеры не нравятся? – улыбался Костя.

– Наши нищие, толку от них никакого. Да! Кстати. Тебе пора съезжать от меня. Дальше наши пути расходятся. Я думаю, ты у меня стал мудрее. Я права или нет?

– Да! Спасибо. Я буду собираться.

Глава 9 Проводы

Прошло около месяца, как Константин расстался с Ольгой.

Как-то в очередной раз проведая стариков Костя вернулся в Питер. Поздно вечером зазвонил телефон.

– Костя, ты, где пропал? Я к тебе целую неделю не могу дозвониться, – трещал в трубке голос Ольги Ивановны.

– Я был в командировке, – отвечал он, и завтра я опять уезжаю.

– Хорошо. У меня к тебе просьба, и для тебя сюрприз.

– Какой ещё сюрприз?

– Отложи свой отъезд. Я завтра отъезжаю на пароме в Стокгольм.

– Зачем?

– Я выхожу замуж. Я тебя очень прошу, чтобы ты пришёл меня проводить. Приходи в Морской порт к 10 часам. Паром уходит в 12:00.

Костя расхохотался.

– Ты, Оля, что пенсионера – иностранца нашла?

– Дочка нашла, – я довольна.

– Интересно, интересно.

– Что ты смеёшься? Я же говорила, – что найду и уеду.

– Хорошо, хорошо – я подойду.

Положив трубку, Костя подумал,

– Да уж, Оля, – а ты, однако шустрая, да ещё и с юмором.

На следующий день Константин поехал в Морской порт. Побродив в толпе отъезжающих и провожающих нашёл «счастливую» парочку. Перед ним стояла Оля и старик небольшого роста, седой, толстый, с палочкой. На голове у него шляпа в клеточку. Он был в очках с крепкими линзами, поэтому глаза выглядели выпученными как у рака. На лице у него была явно придурковатая улыбка. Кроме Оли и её избранника присутствовали ещё две воспитательницы из детсада и её дочь. Все были навеселе. Было непонятно – чему они радовались – за счастливую подругу или просто – от прикола над старым шведом.

– Костя, познакомься, сказала сияющая Оля, – это мой муж – Эббе. Она при этом похлопала его по плечу.

Её избранник, видимо поняв, что речь идёт о нём произнёс:

– Я... яа, Я... яа, – похлопывая Олю по попе.

Косте было трудно удержаться от смеха. В животе что-то плясало – видимо от хохота. Чтобы как-то не захохотать он сжал зубы и губы. Однако ямочки на щеках выдавали его улыбку.

– Я поздравляю тебя! – выдавил он из себя.

– А знаешь, Костя, как переводится имя Эббе?

– Нет.

– Это значит «Сильный Медведь».

– Я... яа, Я... яа, – поддакивал Эббе.

– А это, – мой хороший друг – Костя, и похлопала Костю по плечу.

– Я... яа, Я... яа, Коста, ХОЛОСЁ...

– Оля, ты что серьёзно решила уехать? – спросил Костя.

– Да. Если что-то пойдёт не так, то я вернусь. Мне нужна встряска, а то я здесь засохну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.